

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Елена А. Баженова

Пермский государственный университет, Россия

According to the systematic approach the scientific text is a complicated system of subtexts which reflect the ontology, methodology, and axiology, reflective and pragmatic components of the scientist cognitive activity. An important extralinguistic factor, determining pragmatic content of the text is the “addressee-factor”. The article reviews the manifestation of this factor in Russian scientific texts.

Linguistic units, which represent pragmatic information, should be combined in a specific text substructure – the subtext of addressing. This subtext is redundant for the formation of the cognitive content of the text, but it is necessary for the exposition of the scientific content, i.e. its presentation for the reader according to the standards of scientific style, because due to it the reader gets oriented in the text. The article reviews various types of operators of pragmatic information – cliché units, which “pack” the cognitive content. Some of these units reflect prospect and retrospect of exposition, others limit the problem of research, and the third activate the reader’s mind and involve him into dialogue with the author of the text. In addition to the above, the units of addressing provide for the cohesion of the overall text.

On the whole, the subtext of addressing is a universal pragmatic means of scientific knowledge representation.

В соответствии с системным подходом научный текст является сложно организованной системой субтекстов, в которых получает языковую реализацию онтологический, методологический, аксиологический, рефлексивный и прагматический компоненты познавательной деятельности ученого. Выявленные и описанные ранее субтексты нового и старого знания, оценки и др. формируют когнитивное содержание научного произведения (подробнее см.: Баженова 2001).

В то же время очевидно, что научный текст является не только носителем интеллектуальной информации, но и средством научного общения. Очевидно и другое: научное произведение выполняет свою коммуникативную задачу лишь в том случае, если содержащаяся в нем интеллектуальная информация адекватно воспринимается реципиентом. Учитывая это, автор «строит» текст, ориентируясь на определенный уровень подготовленности потенциального интерпретатора, стремится в той или иной мере предусмотреть его возможные реакции. Иными словами, отбор, обработка и способ вербального представления научной информации осуществляются с учетом «фактора адресата» (Арутюнова 1981) – одного из компонентов сложного комплекса экстралингвистических факторов научной речи.

Предметом рассмотрения в статье являются интенции автора, связанные с поиском оптимальных способов представления читателю полученного знания, т.е. прагматическое содержание научного текста. В качестве средства речевого воплощения этого содержания может рассматриваться **субтекст адресации** (*СтАдрес*), благодаря которому новое знание прагматически корректируется на пути его представления адресату. Для формирования собственно научного, когнитивного содержания текста *СтАдрес* избыточен, так как он не выражает интеллектуальной информации. Однако в отношении *изложения* научного содержания, т.е. оформления и развертывания текста в соответствии с принятым в науке образцом, сложившимися нормами научного стиля, а также в соответствии с ожиданиями адресата, субтекст адресации просто необходим. Именно при его непосредственном участии расчленяется поток научного знания и осуществляется «авторская сортировка сообщаемых сведений» (Апресян 1988: 33), проясняются «лабиринты» научной мысли ученого и обеспечивается ориентация читателя на текстовом пространстве.

Обобщенно характеристику данного субтекста можно представить следующим образом. *Субтекст адресации* 1) «надстраивается» над собственно научным содержанием, оформляя его в виде информативно ясного речевого сообщения; 2) обеспечивает связь контактно или дистантно расположенных фрагментов текста, одновременно демонстрируя последовательность мыслительных операций в ходе решения научной проблемы; 3) эксплицирует логико-композиционную структуру текста; 4) маркирует наиболее значимые фрагменты адекватного знания; 5) управляет вниманием читателя, создавая смысловые опоры для адекватного восприятия и запоминания интеллектуальной информации. В целом *СтАдрес* направлен на активизацию познавательной деятельности адресата в процессе усвоения им когнитивного содержания текста, а также на создание благоприятных условий для гармоничного диалога автора с читателем.

В речевой ткани научного произведения *СТ*адрес представлен особыми метатекстовыми единицами, явно обращенными к реципиенту и семантически независимыми от темы произведения. Эти единицы мы будем называть *операторами* (сигналами, маркерами) *адресации*. Они представлены широким кругом устойчивых, «готовых к употреблению» языковых средств, которые служат универсальными «упаковочными формами» научного содержания.

На основании семантического и функционального сходства, а также близости выражаемых метасмыслов средства адресации можно объединить в три группы: 1) *композиционно-ориентирующие операторы*, 2) *делимитирующие операторы* и 3) *мыслительно-активизирующие операторы*.

Наличие в научном произведении **композиционно-ориентирующих** средств адресации связано с необходимостью преодолевать противоречия между simultанностью мышления и линейностью формально-языковой стороны текста, а также между протяженностью текста во времени и пространстве и ограниченностью внимания и оперативной памяти читателя.

Как известно, текст большого объема, развертываясь во времени и пространстве, не всегда выдерживает строгую последовательность в изложении фактов. С одной стороны, такой текст характеризуется прерывностью в развитии темы, в то время как реципиентом он воспринимается последовательно. С другой стороны, адресату свойственно отвлекаться, забывать прочитанное, терять логику развития мысли. Автор, учитывая особенности восприятия текста, использует специальные средства проспекции и ретроспекции, которые ориентируют читателя на текстовом пространстве: вперед ↔ назад, выше ↔ ниже, раньше ↔ позже. Маркируя логику развития темы, эти сигналы в то же время обеспечивают смысловую связность фрагментов содержания.

Ретроспективная направленность изложения соотносится с отсылками к левому контексту (назад, выше, раньше): *как отмечалось, как указывалось, как говорилось, как было показано, как видно из приведенного примера, как следует из вышеизложенных положений, выше уже говорилось, уже неоднократно отмечалось, из сказанного следует* и др. Такие маркеры повтора возвращают читателя к ранее сказанному, обеспечивают многократное прохождение научной информации через хранилище памяти и в конечном счете способствуют усвоению излагаемой концепции.

Операторы с **проспективной** семантикой направлены на правый контекст произведения (вперед, ниже, позже). Закономерно, что их частотность весьма высока во введении, в котором сообщается о содержании и композиции работы. Охватывая единым взглядом весь спектр рассматриваемых вопросов, автор как бы выстраивает содержание в непрерывную линию, программируя читательское ожидание и придавая основному тексту целенаправленность и целостность.

Средства выражения проспекции объединены семьей будущего, напр.: *как будет показано ниже, как увидим ниже, как будет видно из дальнейшего, о чем будет сказано ниже, что подробно мы рассмотрим в следующей главе, будет рассмотрено позднее, (см. ниже), (см. об этом подробнее ниже), (см. далее), (см. главу 3)* и др.

Выполняя текстообразующую функцию, композиционно-ориентирующие операторы фиксируют порядок следования фрагментов содержания, т.е. его композицию. Помимо этого, они подчеркивают логику авторской мысли и тем самым выражают связи относительно автосемантических частей целого (разделов, глав, параграфов и т.д.), способствуя целостному восприятию произведения.

Делимитирующие средства репрезентируют сознательное ограничение автором проблемного поля исследования и задают параметры *расчлененного* восприятия содержания. В роли сигналов делимитации выступают языковые единицы с общим значением ограничения, сужения, конкретизации или уточнения объема излагаемого знания, напр.: *ограничимся изложением общих параметров, бегом коснемся еще одного частного вопроса, исключим из определения нерелевантные для нашего исследования признаки, в наши задачи не входит, детальное изучение не предусматривалось, мы не затрагиваем здесь вопрос, не останавливаемся на проблеме, мы сознательно не касаемся вопроса, рассматривается всего лишь один компонент, сообщим лишь основные результаты, выходит за рамки статьи, не будем вдаваться в подробности, оставим в стороне* и др.

Ограничивая проблемное поле обсуждаемого вопроса, делимитирующие операторы программируют эффект расчлененного восприятия текста, который достигается за счет акцентирования одних и затушевывания других компонентов содержания. Кроме того, делимитаторы придают высказыванию дополнительный оттенок некатегоричности. Однако следует учесть: злоупотребление ими может создать впечатление, что автор не убежден в достоверности своего исследования, поэтому прибегает к вынужденным оговоркам.

Среди метатекстовых средств, участвующих в экспликации логико-композиционного плана научного произведения, большую роль играют единицы, обращенные к ментальному

миру адресата. Общая функционально-семантическая и прагматическая предназначенность позволяет объединить их в группу **мыслительно-активизирующих операторов**. Они используются в целях акцентирования логики изложения, перехода от одной мысли и темы к другой, от текущего фрагмента к следующему, т.е. в целях управления вниманием адресата и одновременно членения содержания.

Так, посредством глаголов *напомним, вспомним, вернемся к* автор обращается к памяти читателя; *допустим, представим, предположим* – к его воображению; *рассмотрим, проиллюстрируем, покажем, перейдем к, отметим, заметим* – к вниманию. Глаголами *сравним, сопоставим, докажем, вычислим, разделим, измерим* автор побуждает адресата к мыслительным операциям; *сделаем вывод, подведем итог сказанному* – вовлекает в логические действия. Однако по существу все эти средства эксплицируют собственные познавательные действия автора.

Перечисленные глаголы используются не только для выражения динамики познавательной деятельности, но и для вовлечения читателя в совместный поиск истины, см.: *Перейдем к вопросу о... В дальнейшем мы будем придерживаться следующих терминов... Такое разграничение будет соблюдаться нами в настоящей работе... Именно на эти важнейшие характеристики мы будем опираться при классификации... Обратим внимание на... Поясним сказанное примером... Разберем подробнее этот пример... Далее рассмотрим... Переходя от... к..., отметим... Теперь обсудим вопрос о... Проанализируем одно из явлений... Остановимся более подробно на... Подчеркнем значимость... Обобщая вышесказанное, подведем итоги... и т.д.* В результате адресат получает возможность не только сосредоточиться на важных моментах развертывания темы, но и вместе с автором пройти весь путь от незнания к знанию. Более того, у читателя возникает ощущение, что он как «участник научного дискурса не знакомится с результатами исследования, но как бы получает их сам» (Рябцева 1992: 65).

Кроме ментальных глаголов, большую группу средств активизации внимания читателя составляют вводные слова и словосочетания, специально предназначенные для маркирования хода изложения. Одни из них, напр. *прежде всего, во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны* и др., репрезентируют градационные отношения в тексте и степень значимости сообщаемого; другие – *кстати, кстати сказать, заметим, кстати, между прочим* и др. – квалифицируют тот или иной фрагмент текста как прямо не относящийся к основной линии рассуждения; третьи – *кроме того, к тому же, притом* и др. – используются при подключении дополнительного аргумента, подтверждающего высказанную ранее мысль; четвертые – *в частности, например, особенно, в особенности* и др. – вводят конкретизирующий или иллюстративный материал. Стереотипные обороты *обобщая вышесказанное, подводя итоги, на основании вышеизложенного, резюмируя сказанное, сформулируем вывод о* и др. сигнализируют об обобщении и выводах.

Поскольку сигналы активизации внимания специально предназначены для акцентирования шагов рассуждения, их максимальная плотность наблюдается в тех фрагментах текста, которые содержат аргументацию нового знания, прежде всего обоснование выдвинутого тезиса, доказательство гипотезы, решение задачи или уравнения и т.д.

Как отмечалось выше, текстообразующая функция *СТАдрес* связана с участием его операторов в оформлении научного содержания в виде связного текста. При этом сигналы адресации репрезентируют смысловые связи не столько между двумя самостоятельными предложениями, сколько между более сложными единицами текста – абзацами, сверхфразового единства (СФЕ), композиционными частями произведения, т.е. обеспечивают глобальную связность текста.

Логико-связующая функция *СТАдрес* получает выражение в определенной системе приемов оформления научного изложения. Так, следует отметить обычный для научного произведения зачин, в котором указывается цель сочинения, а также обосновывается проблема исследования. Нередко в начале своего труда автор формулирует тезис, который служит как бы отправным пунктом движения мысли. Подобное вступление способствует созданию особого эпистемического фона изложения, играющего заметную роль в объединении текста. Приведем пример: *Для начала надо договориться о некоторых общих положениях, которые неизбежно присутствуют во всяком научном изложении...* (Звег., 112).

Развертывание текста осуществляется путем логического расчленения тезиса, выделения и уточнения отдельных звеньев научной мысли. По метатекстовым сигналам, которые соединяют между собой фрагменты содержания, можно предположить, что последующий абзац присоединяется к предыдущему по признаку общности содержания (*так же, то же самое, такой же* и др.); уточняет (*точнее говоря, другими словами, конкретизируем*

сказанное, в другой терминологии и др.); служит аргументом к тезису (*действительно, безусловно, вполне понятно, докажем, обоснованием может служить* и др.); иллюстрирует тезис (*приведем примеры, проиллюстрируем сказанное, например, в качестве иллюстрации используем* и др.) и т.д. Читателю ясно, что логическое упорядочение фрагментов изложения производится автором намеренно, чтобы облегчить восприятие научного содержания. Организуя интеллектуальную информацию в единый пространственно-временной континуум, *СТадрес* интегрирует отдельные смысловые отрезки в целостный связный текст.

Наличие такого композиционного блока произведения, как вывод, маркированного стереотипными сигналами *наконец, таким образом, в заключение, обобщая сказанное, подведем итоги* и др., придает изложению законченность, а также фокусирует внимание читателя на важнейшем смысловом моменте текста – обобщении, так как в последнем концентрируется основное содержание нового знания.

Абстрагированные от собственно научного содержания, операторы адресации объединяются в *логические цепочки* различной длины, которые устанавливают отношения между смежными, близкими или дистантными фрагментами текста и маркируют развитие мысли, а также – в контексте целого произведения – композиционно-смысловое развертывание текста (см.: Матвеева 1990: 39-43). Научная статья может содержать одну сквозную цепочку, указывающую на последовательность раскрытия темы (начало → продолжение → завершение), в монографии же, как правило, подобные цепочки обеспечивают связность внутри разделов, глав или параграфов.

Т.В. Матвеева отмечает «эластичность» лексического состава цепочек хода мысли, т.е. наличие синонимии и вариативности форм (ср.: *согласно этому, согласно с этим, в соответствии с этим*), что «дает автору научного текста определенный – немалый – простор для достижения разнообразия, а если для кого-то он мал, то можно искать более оригинальные способы передачи идеи логической связи определенного типа, что и наблюдается в некоторых научных работах» (там же, с. 42). Однако, как подчеркивает исследователь, при всей неординарности такие связки легко приводятся к стандарту, ср.: *если привести к общему знаменателю → если обобщить; проведем одну небезынттересную параллель → сопоставим; нужно ли повторять, что... → вернемся к...* (там же).

Приведем примеры логических цепочек, использованных в «естественнонаучной» (1) и «гуманитарной» (2) монографиях:

1. *Запишем (уравнение), выбрав (следующие единицы)... → Тогда получим... → (Для исследования) введем... → Как будет видно в следующем параграфе... → Остановимся сначала на... → Перейдем теперь к обсуждению... → Далее речь будет идти о... → Как видно... → Таким образом... → Отметим (некоторые особенности) → Заметим, что... → Как видно из рис... → В результате... → Обсудим теперь... → Приступим к обсуждению... → Отметим прежде всего... → Остановимся сначала на... → Перейдем теперь к рассмотрению... → Подчеркнем, что... → В результате видно, что... (Герш., 166-180).*

2. *Мы говорили пока в основном лишь о..., и только мимоходом отмечая... → Между тем... → Здесь нет места перечислять (все формы)... Но необходимо установить (основные черты)..., а также указать... → Далее... → Наконец... → Среди всех... надо специально остановиться на... → В общем виде можно сказать, что... → Таким образом... → (Характеристика) здесь дана не будет... Однако здесь необходимо отметить... → Еще раз подчеркнем, что... → В свете только что сказанного излишним представляется... → Значит... → Таким образом... (Адм., 62-76).*

Как видим, операторы адресации маркируют шаги рассуждения, выделяют ключевые моменты и «повороты» в ходе мысли, сигнализируют о повторах, отмечают переходы от одной части произведения к другой – одним словом, фиксируют этапы логико-композиционного развертывания текста, поддерживая устойчивое внимание читателя. К особенностям языкового выражения цепочек хода мысли можно отнести явную стереотипность составляющих их единиц, выбор которых практически не зависит от содержания.

Сказанное еще раз подтверждает атематичность *СТадрес* и его специфическую роль в текстообразовании как универсального коммуникативно-прагматического средства речевой организации научного знания. Без использования *субтекста адресации*, придающего изложению смысловую и композиционную упорядоченность, невозможно создание коммуникативно и стилистически полноценного научного текста.

Библиографически список

- Апресјан Ј.Д.* Прагматическа информација за толковниот речник / Ј.Д. Апријан // Прагматика и проблеми интенционалноста. М., 1988.
- Арутюнова Н.Д.* Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и јазика. М., 1981. Т. 40, № 4.
- Баженова Е.А.* Научниот текст во аспектот политекстуалноста / Е.А. Баженова. Пермь, 2001.
- Матвеева Т.В.* Функционални стили во аспектот текстови категории / Т.В. Матвеева. Свердловск, 1990.
- Рябцева Н.К.* Ментални перформативи во научниот дискурс / Н.К. Рябцева // Вопросы јазикознания. М., 1992. № 4.
- Рябцева Н.К.* Теоретическо и лексикографическо опишување на научниот изложување: междјазикови аспект: Научн. доклад ... д-ра филол. наук / Н.К. Рябцева. М., 1996.

Исследовани текстови со приети сокращения

Адм.	—	<i>Адмони В.Г.</i> Грамматическиот строј како система на постројување и општа теорија на грамматику / В.Г. Адмони. Л., 1988.
Герш.	—	<i>Гершуни Г.З.</i> и др. Устойчивост конвективних течувања / Г.З. Гершуни. М., 1989.
Звег.	—	<i>Звегинцев В.А.</i> Предложување и негово отношение кон јазикот и речу / В.А. Звегинцев. М., 1976.